Дело №2а-184/2025 Судья первой инстанции
к/н 2-24057717-05-2а-05092025 Хангану М.Г.
суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

20 марта 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,
секретарей Иордановой М.Г. и Желевой Е.Д.,
с участием:
истицы Драгу Е.,
представителя истицы, адвоката Храпаковой А.,
представителя ответчика, адвоката Караяну Л.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу истицы Драгу Елены, поданную на решение суда Комрат центральный офис от 16 июня 2025 года, вынесенного по гражданскому делу по иску Драгу Елены к Драгу Сергею о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и совершеннолетнего ребенка, а также судебных расходов,

У С Т А Н О В И Л А:

29 мая 2024 года истица Драгу Е. обратилась в суд Комрат центральный офис с иском к ответчику Драгу Сергею о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и совершеннолетнего ребенка, а также судебных расходов.

В исковом заявлении истица указала, что она, Драгу Елена состоит в браке с Драгу Сергеем, что подтверждается свидетельством о заключении брака, серии CS-IV ***** от 22.05.2004 года, в соответствии с которым их

брак был зарегистрирован Службой гражданского состояния Комрат под №98.

От совместного брака с Драгу Сергеем имеют троих детей:

-Драгу Анна, дата рождения ***** года, что подтверждается свидетельством о рождении серии NA-V *****от 01.04.2005 года (актовая запись №81);

-*****, дата рождения ***** года, что подтверждается свидетельством о рождении серии NA-VI № ***** от 21.11.2008 года (актовая запись № 276);

-*****, дата рождения ***** года, что подтверждается свидетельством о рождении серии NA-VI № *****от 22.11.2012 года (актовая запись № 378).

Их совместная жизнь с Драгу Сергеем в течение длительного периода не складывается из-за несовместимости характеров, различного понимания института семьи и брака и отношения ответчика к своим обязанностям, как супруга и родителя, а также вследствие проявления со стороны ответчика в отношении нее и их детей неконтролируемой агрессии и озлобленности. Ответчик неоднократно, находясь в состоянии алкогольного опьянения, проявлял в отношении неё, а также в отношении их детей физическое и психологическое насилие, унижал и оскорблял её и детей, а также неоднократно выгонял их с детьми из их дома.

На протяжении длительного периода времени она старалась улучшить взаимоотношения с супругом, относилась всегда к нему с пониманием, пыталась спокойно поговорить с ним и обсудить все их проблемы, однако, после того, как он в очередной раз в состоянии алкогольного опьянения начал оскорблять и выгонять её и детей из дома, ей пришлось обратиться в Инспекторат полиции Комрат с заявлением о привлечении Драгу Сергея к ответственности (материалы дела по проверке указанного заявления прилагаются к настоящему исковому заявлению).

Поводом обращения в судебную инстанцию с заявлением о расторжении брака послужило также то обстоятельство, что ответчик, после очередного нападения на неё и их детей, будучи в состоянии алкогольного опьянения, сел за руль своего автомобиля и, совершая маневр движения задним ходом, наехал на правую ногу их дочери *****, чем нанес ей телесные повреждения (что подтверждается копиями медицинских документов, приложенных к настоящему исковому заявлению), а также причинил ей и другим их детям неизгладимые моральные страдания, выразившиеся в осознании того, что родной отец, вместо того, чтобы заботиться о них и защищать при любых обстоятельствах и трудностях, он причинил боль и страдание своей родной дочери, при этом, даже и не извинился.

Также отметила, что в настоящее время они с Драгу Сергеем совместную жизнь не ведут и брачных отношений не поддерживают, каждый живет своей жизнью. Помимо изложенного, ответчик не интересуется детьми, не оказывает никакой материальной помощи ни ей, ни их детям, несмотря на значительные расходы, необходимые для жизни, воспитания и обучения детей. Таким образом, их семья распалась окончательно, и дальнейшая совместная жизнь с Драгу Сергеем и сохранение семьи не представляется возможным.

Учитывая тот факт, что совместное проживание и сохранение семьи невозможно, а также тот факт, что ответчиком неоднократно оказывалось на неё и детей физическое и психологическое насилие (о чем также свидетельствуют и материалы дела о правонарушении, зарегистрированного в ЖУИ-2 ИП Комрат за ***** от 27.09.2023 года, приложенные к настоящему заявлению), просит срок для примирения не давать.

В соответствии со ст. 63 Семейного кодекса РМ, если родители проживают раздельно, место жительства ребенка, не достигшего возраста 14 лет, определяется по их обоюдному согласию. Если родители проживают раздельно, ребенок, достигший возраста 14 лет, выбирает, с кем из родителей проживать. Если он отказывается выбрать, с кем из родителей проживать, место жительства ребенка определяется по их обоюдному согласию. Если согласия родителей по вопросу определения места жительства ребенка не достигнуто, а ребенок, достигший возраста 14 лет, отказывается выбрать, с кем из родителей проживать, место жительства несовершеннолетнего определяет судебная инстанция, исходя из интересов ребенка и учитывая его мнение в соответствии с возрастом и степенью зрелости ребенка. При этом принимаются во внимание привязанность ребенка к каждому из родителей, к братьям, сестрам, его возраст, нравственные качества отца и матери, отношения между каждым из родителей и ребенком, возможности родителей создать необходимые для воспитания и развития ребенка условия (вид занятий и режим работы отца и матери, бытовые условия и др.).

Принимая во внимание тот факт, что ответчик вообще не интересуется детьми, не участвует в их воспитании ни материально, ни морально, при этом ответчик неоднократно проявлял в отношении детей физическое и психологическое насилие, считает, что место жительства их несовершеннолетних детей - ***** и *****следует определить именно с ней. В месте её проживания имеются все необходимые условия для проживания, обучения и воспитания детей. Кроме того, она обладаю всеми необходимыми морально-нравственными качествами, которые очень важны при воспитании детей, ведь именно она занимается их воспитанием с момента рождения по сегодняшний день. Также считает, что при определении места жительства

несовершеннолетних детей - ***** Сергеевны и *****Сергеевны, необходимо учесть, что девочки очень привязаны к ней, а также тот факт, что в силу своего возраста они нуждаются в заботе, общении и уходе со стороны матери в большей степени.

В соответствии со ст. 58 ч. (1) Семейного кодекса, отец и мать имеют равные права и несут одинаковые обязанности по отношению к детям, независимо от того, рождены они в браке или вне брака, проживают вместе с родителями или отдельно от них.

В соответствии со ст. 74 Семейного кодекса, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи. Порядок и способ выплаты алиментов на детей определяются соглашением между родителями или между родителями и их нетрудоспособным совершеннолетним ребенком. Если такое соглашение отсутствует, и родители не принимают участия в содержании детей, алименты взыскиваются в судебном порядке по требованию одного из родителей, опекуна ребенка или территориального органа опеки.

Как было отмечено выше, ответчик довольно продолжительный период времени не принимает участие в жизни детей, не оказывает никакой материальной поддержки. Вся забота и материальное содержание их дочерей (питание, покупка одежды, книг, средств гигиены и других предметов потребления) полностью легли на неё.

Учитывая то обстоятельство, что ей самой будет нелегко содержать их двух несовершеннолетних детей - *****и *****, а также совершеннолетнюю дочку - Драгу Анну, которая является студенткой 3 курса Комратского Педагогического колледжа им. М. Чакира, таким образом, является лицом нетрудоустроенным, и по сути, находится на её иждивении, считает, необходимым установить в отношении Драгу Сергея алиментные обязательства на содержание двух несовершеннолетних детей до достижения ими совершеннолетия и на содержание совершеннолетней нетрудоустроенной дочки до окончания ею обучения в образовательном учреждении.

На сегодняшний день ей неизвестно трудоустроен ли ответчик, размер его дохода, если он имеется, в связи с чем установление размера алиментов в соответствии со ст. 75 Семейного кодекса не представляется возможным.

В соответствии со ст. 76 Семейного кодекса, если лицо, обязанное выплачивать алименты на ребенка, имеет нерегулярный или меняющийся заработок либо иной доход, получает заработок и/или иной доход полностью либо частично в натуре, если у него отсутствует заработок и/или иной доход, а также если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и/или

иному доходу невозможно, затруднительно либо существенно нарушает интересы одной из сторон, судебная инстанция вправе определить размер алиментов, взыскиваемых ежемесячно, в твердой денежной сумме либо одновременно в твердой денежной сумме и в долях заработка и/или другого дохода в соответствии со статьей 75, Размер твердой денежной суммы, взыскиваемой в соответствии с частью (1), определяется судебной инстанцией исходя из материального и семейного положения сторон, а также с учетом других обстоятельств, заслуживающих внимания. При этом, если есть такая возможность, прежний уровень материальной обеспеченности ребенка сохраняется.

Учитывая то обстоятельство, что ответчик, возможно, имеет доходы, размер которых известен только ему, а установление алиментных обязательств в отношении Драгу Сергея в долевом отношении к его заработку или доходу существенно нарушит интересы их детей, считает необходимым установить размер алиментов на содержание их детей (до достижения совершеннолетия и до окончания обучения в образовательном учреждении) в твердой денежной сумме.

Считает, что в отношении Драгу Сергея должны быть установлены алиментные обязательства на содержание их троих детей в размере 5104,45 леев (пять тысяч сто четыре леев 45 банов) ежемесячно, а именно: по 1771,05 леев на содержание каждой из дочерей - ***** и *****- до достижения ими совершеннолетия, и 1607,35 леев на содержание нетрудоустроенной дочери (студентки) - Драгу Анны - до окончания ею обучения в образовательном учреждении.

Размер алиментных обязательств в сумме 5104,45 леев ею аргументируется исходя из следующих обстоятельств. В соответствии с официальными статистическим данными за 2023 год (самая свежая информация), имеющимися на официальном сайте Национального бюро статистики (www.statistica.md). прожиточный минимум на одного ребенка в возрасте от 7 до 17 лет, при его проживании в городе составляет 3542.10 леев ежемесячно, а ежемесячный прожиточный минимум женщин трудоспособного возраста (от 18 лет и выше) составляет 3124,70 леев (скриншот прилагается).

Исходя из Постановления Пленума ВСП РМ №4 от 15.04.2013 года «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей и других членов семьи» которым было обращено внимание судебных инстанций на то, что при установлении алиментных обязательств в твердой денежной сумме, следует учитывать материальное положение сторон и другие важные обстоятельства, которым может быть информация Национального бюро статистики о прожиточном минимуме на ребенка, а

также учитывая положения ч.(1) ст. 58, ст.74 Семейного кодекса, регламентирующих обоюдную обязанность родителей в материальном обеспечении детей, считает исковые требования о взыскании с ответчика суммы 5104,45 леев ежемесячно на содержание их детей обоснованными, поскольку она составляет половину прожиточного минимума.

В целях мирного разрешения данного спора 27.04.2024 года ею было направлено в адрес ответчика письмо, которым она предложила ответчику подойти 07.05.2024 года в 10.00 часов в Службу гражданского состояния Комрат, Агентства государственных услуг, для подачи совместного заявления о расторжении брака, зарегистрированного между Драгу Сергеем и Драгу Еленой, однако в указанную дату и время ответчик не явился в Службу гражданского состояния Комрат.

Данное обстоятельство послужило основанием для обращения в Суд Комрат с исковым заявлением о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей и взыскании алиментов на содержание детей.

Для составления искового заявления, подготовки документов, надлежащего представления её интересов в судебной инстанции, между ней и Адвокатским кабинетом Hrapacova Anna был заключен договор об оказании юридической помощи №11/24-g от 27.05.2024 года. Услуги по составлению искового заявления, подготовке документов, а также представлению её интересов в судебной инстанции были оценены в сумме 5000,00 леев, которые были оплачены адвокату Храпаковой Анне, что подтверждается квитанцией об оплате серии DAA №54554356 от 27.05.2024 гола.

В соответствии со ст. 94 ч.(1) ГПК, судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, оплатить стороне, в пользу которой состоялось решение, по ее заявлению, понесенные последней судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, то судебные расходы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

В соответствии со ст. 96 ч.(1) ГПК, судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, возместить стороне, в пользу которой состоялось решение, расходы, понесенные последней в связи с предоставлением ей юридической помощи, в той мере, в которой они были реальны, необходимы и разумны.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 82, 94, 96, 166-167 ГПК, ст. ст. 58. 63. 74-76 СК, просила:

-принять и рассмотреть исковое заявление Драгу Елены (ИДН *****) к Драгу Сергею (ИДН *****) о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей и взыскании алиментов на содержание детей;

-расторгнуть брак между Драгу Еленой (ИДН *****) и Драгу Сергеем (ИДН *****), зарегистрированный Службой гражданского состояния Комрат, актовая запись №98 от 22.05.2004 года;

-определить место жительства несовершеннолетних детей: дочери - *****, ***** года рождения, дочери - *****, ***** года рождения, с матерью - Драгу Еленой;

- взыскать с Драгу Сергея (ИДН *****) в пользу Драгу Елены (ИДН *****) алименты на содержание: несовершеннолетней дочери *****, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1771,05 (одна тысяча семьсот семьдесят один леев 05 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до достижения дочерью совершеннолетия; несовершеннолетней дочери *****, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1771,05 (одна тысяча семьсот семьдесят один леев 05 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до достижения дочерью совершеннолетия; совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении;

-взыскать с Драгу Сергея (ИДН *****) в пользу Драгу Елены (ИДН *****) в качестве возмещения судебных расходов сумму 900,00 леев, уплаченных истицей при подаче искового заявления, состоящих из 700,00 леев - оплата госпошлины и 200,00 леев - оплата гербового сбора;

-взыскать с Драгу Сергея (ИДН *****) в пользу Драгу Елены (ИДН *****) в качестве возмещения расходов на оказание ей юридической помощи в размере 5000,00 леев, на основании квитанций об оплате, представленных суду истцом;

-возложить на Драгу Сергея (ИДН *****) расходы по оплате государственной пошлины при выдаче свидетельства о расторжении брака.

16 июня 2025 года суд Комрат центральный офис вынес решение о частичном удовлетворении исковых требований истицы Драгу Е. и решил:

-брак, заключенный между Драгу Еленой (Dragu Elena, IDNP *****) и Драгу Сергеем (Dragu Serghei, IDNP *****), зарегистрированный 22.05.2004 года Службой гражданского состояния Комрат, актовая запись № 98 – расторгнуть;

-определить место жительства несовершеннолетних детей: дочери - *****, ***** года рождения, дочери - *****, ***** года рождения, с матерью - Драгу Еленой,

-взыскать с ответчика Драгу Сергея (Dragu Serghei, IDNP *****), в пользу истицы Драгу Елены (Dragu Elena, IDNP *****) алименты на содержание несовершеннолетних дочерей: *****, ***** года рождения, IDNP *****, в твердой денежной сумме в размере 1771 (одна тысяча семьсот семьдесят один) леев 05 бань ежемесячно, и, *****, ***** года рождения, IDNP *****, в твердой денежной сумме в размере 1771 (одна тысяча семьсот семьдесят один) леев 05 бань ежемесячно, начиная со дня подачи искового заявления - 29.05.2024 года, и до достижения каждым ребенком совершеннолетия,

-взыскать с ответчика Драгу Сергея 250 (двести пятьдесят) леев государственную пошлину за регистрацию расторжения брака,

-взыскать с ответчика Драгу Сергея (IDNP *****) в пользу государственного бюджета государственную пошлину, от уплаты которой истица была освобождена при подаче иска в суд, в размере 1 750 (одна тысяча семьсот пятьдесят) леев 17 бань,

-взыскать с Драгу Сергея (IDNP *****) в пользу Драгу Елены (IDNP *****) в качестве возмещения судебных расходов сумму в размере 500 (пятьсот) лей в качестве расходов по уплате государственной пошлины при подаче иска в суд, 200 (двести) лей в качестве расходов по уплате гербового сбора, 100 (сто) леев в качестве расходов, связанные с извещением ответчика через прессу и 5 000 (пять тысяч) леев в качестве возмещения расходов на оказание ей юридической помощи.

Решение о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению согласно ст.256 ч. (1) п. а) ГПК РМ.

Исковые требования истицы Драгу Елены о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алименты на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1 607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении - отклонены как необоснованные. (л.д. 83)

15 июля 2025 года на это решение суда истица Драгу Е. подала немотивированную апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда в части отклонения исковых требований Драгу Елены о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алименты на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1 607,35 (одна тысяча шестьсот семь

леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении и вынести в этой части новое решение об удовлетворении исковых требований в этой части.

05 сентября 2025 года данное дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения апелляционной жалобы. (л.д. 106)

10 сентября 2025 года определением Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат апелляционное заявление истицы Драгу Елены, поданное на решение суда Комрат центральный офис от 16 июня 2025 года, было оставлено без движения и заявителю был предоставлен разумный срок для приведения апелляционного заявления в соответствие с требованиями ст.365 ГПК РМ, то есть для представления мотивированной апелляционной жалобы, в течение 10 дней со дня получения копии настоящего определения.

24 сентября 2025 года в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат поступила мотивированная апелляционная жалоба. (л.д. 113-117)

Считает, что решение суда Комрат от 16.06.2025 года, является незаконным в части отклонения исковых требований Драгу Елены о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении, таким образом считает, что решение суда Комрат от 16.06.2025 года подлежит отмене в указанной части.

Высказываясь в части требования истицы о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, судом отмечено, что «законодательство не предусматривает обязательство по выплате алиментов на совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе на студентов, не доказавших свою нуждаемость в материальной помощи».

Также суд отметил, что «отсутствие данных о фактическом иждивении, а также отсутствие медицинских документов, подтверждающих нетрудоспособность дочери, свидетельствует о том, что оснований для взыскания алиментов в отношении совершеннолетней дочери не имеется».

Не согласна с указанными выводами судебной инстанции, считает их незаконными и необоснованными по следующим основаниям.

Далее апеллянт ссылается на положения ст. 6 ч.ч. (1) и (4) ГК, ст. 5 ч. (2) ГПК, ст. 74 СК, ст. 35 НК.

Согласно приказа Государственной Налоговой Службы №542 от 11.11.2024 года, иждивенцами признаются лица, которые отвечают всем требованиям, предусмотренным в части (2) статьи 35 Налогового кодекса, независимо от их возраста.

В рассматриваемом случае считает, что отсутствие какой-либо правовой нормы, предусматривающей обязательство родителей на содержание совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе студентов, не может быть основанием для отказа в удовлетворении ее требований о взыскании алиментов на содержание совершеннолетней нетрудоустроенной дочери, которая находилась исключительно и только на ее иждивении.

Также полагает, что суд ошибочно пришел к выводу о том, что обязательство родителей по содержанию своих детей прекращается при достижении детьми совершеннолетия, даже если совершеннолетние дети являются студентами дневного отделения и не имеют возможности трудоустроиться.

Очевидно, что студентам, обучающимся на дневном отделении, достаточно непросто финансово себя обеспечивать, а в некоторых случаях и практически невозможно, таким образом, фактическое бремя (обязанность) по материальному содержанию совершеннолетнего студента дневного обучения ложится на родителей, независимо от того, предусмотрена ли данная обязанность по содержанию совершеннолетних детей в действующем законодательстве или нет.

В то же время, несмотря на тот факт, что в действующем законодательстве прямо не предусмотрены алиментные обязательства родителей на содержание своих совершеннолетних детей, обучающихся по очной форме в образовательных учреждениях, тем не менее, материальное обеспечение указанной категории лиц их родителями или иными лицами (попечителями, государством) предполагается и косвенно вытекает из положений иных правовых норм, регулирующих отношения по материальному обеспечению различных категорий населения.

Так, даже в соответствии со ст. 9 ч.(2) и. а) Закона о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан, пособие по случаю потери кормильца назначается детям в возрасте до 18 лет (учащимся и студентам учебных заведений среднего, среднего специального и высшего образования, кроме заочной формы обучения, - до окончания соответствующего учебного заведения, но не дольше чем до исполнения 23 лет), если они не находятся на полном государственном обеспечении;

Таким образом, несомненно, что в рассматриваемой правовой норме права на материальное (социальное) обеспечение совершеннолетних

учащихся дневного отделения данной категории лиц приравниваются законодателем к аналогичным правам лиц, не достигших 18 лет, что однозначно свидетельствует о том, что законодатель признает тот факт, что студенты дневного отделения (независимо от того, имеются ли в живых один из родителей или нет) не имеют возможности трудоустроиться и финансово себя содержать.

Данное обстоятельство также косвенно вытекает и из предусмотренного законодателем права физического лица на вычет из налогооблагаемого дохода освобождений на иждивенцев (независимо от возраста иждивенца).

Так, в содержании Приказа Государственной Налоговой Службы №45 от 03.02.2025 прямо предусмотрено, что родители иждивенцев, обучающихся на дневном отделении учебного заведения, вправе воспользоваться освобождением на иждивенца в течение финансового года.

Таким образом, предоставляя право на освобождение на иждивенца, обучающегося на дневном отделении учебного заведения, государство также признает тот факт, что указанные учащиеся находятся в период обучения на содержании их родителей.

В рассматриваемом случае на момент обращения ею в суд с требованием о взыскании алиментов с Драгу Сергея на содержание их совершеннолетней дочери Драгу Анны, она фактически являлась студенткой 3 курса Комратского Педагогического колледжа им. М. Чакира, таким образом, являлась лицом нетрудоустроенным, собственных доходов не имела, как и не имела возможности трудоустроиться по причине плотного расписания занятий. Соответственно, в указанный период Драгу Анна полностью находилась на иждивении своей матери - Драгу Елены.

Аргумент судебной инстанции о том, что судебной инстанции не были предоставлены данные о фактическом иждивении Драгу Анны, также считает необоснованными, поскольку суду была предоставлена справка с Педагогического колледжа имени М.Чакира №114 от 16.05.2024 года, подтверждающая тот факт, что Драгу Анна является студенткой 3 курса. Также на судебном заседании достоверно было установлено, что Драгу Анна живет с матерью — Драгу Еленой и полностью состоит на ее иждивении (показания детей истицы).

Принимая во внимание изложенное, считает, что в рассматриваемом случае имеются все основания для удовлетворения ее требований о взыскании с ответчика Драгу Сергея в ее пользу алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до

окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении, поскольку полагает, что ответчик также обязан был участвовать в финансовом обеспечении их совершеннолетней дочери, которая на момент ее обращения в судебную инстанцию являлась студенткой дневной формы обучения и не имела возможности трудоустроиться по причине плотного расписания занятий и подготовки к урокам и экзаменам.

Также полагает, что при расчете суммы полагающихся взысканию алиментов на содержание совершеннолетней нетрудоустроенной дочери судебной инстанции необходимо было применить сходные правовые нормы, регулирующие алиментные обязательства родителей, в том числе применить статистические данные о прожиточном минимуме женщин трудоспособного возраста, расположенных на официальном сайте Национального бюро статистики (www.statistica.md).

Просит:

-рассмотреть и удовлетворить полностью апелляционную жалобу на решение Суда Комрат от 16.06.2025 года по исковому заявлению Драгу Елены к Драгу Сергею о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей и взыскании алиментов на содержание детей,

-решение суда Комрат от 16.06.2025 года по исковому заявлению Драгу Елены к Драгу Сергею о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей и взыскании алиментов на содержание детей, в части отклонения исковых требований Драгу Елены о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении - отменить, как незаконное,

-вынести новое решение в указанной части, которым исковые требования Драгу Елены о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении - удовлетворить.

В остальной части решение суда Комрат от 16.06.2025 года оставить без изменений.

25 сентября 2025 года определением Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат апелляционное заявление истицы Драгу Елены, поданное на решение суда Комрат центральный офис от 16 июня 2025 года,

было принято к рассмотрению и возбуждено апелляционное производство по настоящему гражданскому делу. (л.д. 118-119)

16 октября 2025 года в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат поступил отзыв Драгу С. на кассационную жалобу Драгу Е., в котором просил отклонить апелляционную жалобу Драгу Е. за необоснованностью, а решение суда без изменения.

Считает, что приведенные апеллянтом мотивы и доводы являются необоснованными, поскольку не содержат правовых оснований для отмены решения суда.

В соответствии с ч.(1) ст. 74 Семейного кодекса РМ, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи.

Таким образом, обязанность родителей по содержанию совершеннолетних детей возникает только при наличии двух условий одновременно, а именно если ребёнок является нетрудоспособным и он нуждается в материальной помощи.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствуют доказательства, что Драгу Анна признана нетрудоспособной.

Сам факт обучения Драгу Анны на очном отделении в колледже не освобождает Драгу Анну от трудоспособности и не создаёт у родителей автоматической обязанности по ее содержанию. Никаких доказательств того, что Драгу Анна является нетрудоспособной или нуждающейся в постоянной помощи истицей не предоставлено.

Справка об обучении в педагогическом колледже лишь подтверждает факт учёбы, но не свидетельствует о невозможности трудоустройства и не создаёт юридической обязанности родителей выплачивать алименты.

Законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних детей, обучающихся в учебных заведениях на дневном отделении.

Факт получения образования не делает лицо нетрудоспособным. Напротив, студент имеет право самостоятельно обеспечивать себя.

Апеллянт считает, что судебная инстанция вправе применить аналогию закона, поскольку отсутствует норма, прямо регулирующая обязанность родителей по содержанию совершеннолетних студентов исходя из ст. 6 ч.(1) и ч.(4) ГК РМ и ст. 5 ч. (2) ГПК, что ни одному лицу не может быть отказано в судебной защите по мотивам отсутствия законодательства, несовершенства, противоречивости или неясности действующего законодательства.

В данном случае Семейный кодекс прямо регулирует алиментные обязательства родителей и исчерпывающе определяет круг лиц, имеющих право на алименты.

Таким образом, применение аналогии закона для расширения круга алиментных обязательств является недопустимым.

Если законодатель не предусмотрел обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, то, суд не вправе восполнять якобы эти «пробелы» и «несовершенства», поскольку законодатель четко установил пределы алиментных обязательств.

Ссылки апеллянта на положения Налогового кодекса и приказы Государственной налоговой службы, касающиеся понятия «иждивенца» и налоговых вычетов, не имеют отношения к данному спору.

Довод апеллянта о том, что предоставление налогового освобождения (вычета) на иждивенца, обучающегося на дневном отделении учебного заведения, якобы свидетельствует о признании государством факта нахождения совершеннолетнего учащегося на содержании родителей, является необоснованным и не может быть принят в качестве основания для взыскания алиментов ввиду следующих обоснований.

Налоговое законодательство, в частности ст.35 Налогового кодекса регулирует исключительно вопросы налогообложения и направлено на предоставление фискальных льгот налогоплательщику, а не на определение правового статуса иждивенца в семейно-правовых отношениях.

Понятие «иждивенец» в Налоговом кодексе имеет условное и ограниченное значение, применяемое только для целей расчёта налогового вычета,когда для взыскания алиментов необходимым является наличие объективной нетрудоспособности и реальной нуждаемости совершеннолетнего лица в материальной помощи.

Также апеллянт приводит в качестве аргумента аналогию со ст. 9 ч. (2) п.а) Закона о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан, согласно которой пособие по случаю потери кормильца назначается учащимся и студентам дневной формы обучения до окончания учебного заведения, но не дольше чем до достижения ими 23 лет.

Однако данная норма регулирует отношения в сфере государственного социального обеспечения и не относится к алиментным обязательствам родителей. Ссылка апеллянта на положения указанного закона, даже по аналогии, не может служить основанием для взыскания алиментов на содержание совершеннолетней, трудоспособной дочери.

В соответствии со ст. 6 ч.(1) Гражданского кодекса, аналогия закона допускается лишь при отсутствии прямого правового регулирования и при условии, что её применение не противоречит существу спорных правоотношений.

В рассматриваемом случае Семейный кодекс прямо и исчерпывающе регулирует вопросы алиментных обязательств родителей (ст. 74 Семейного Кодекса).

Таким образом, применение аналогии закона для расширительного толкования алиментных обязательств родителей является недопустимым.

Даже если определённая ситуация не урегулирована или урегулирована неполно, суд обязан руководствоваться принципом законности и правовой определённости, а не создавать новые обязательства, не предусмотренные законом.

На основании вышеизложенного считает, что решение Комратского суда центральный офис от 16.06.2025 года является законным и обоснованным, поскольку суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства, дал надлежащую оценку доказательствам и верно применил нормы материального права.

В судебном заседании апелляционной инстанции истица Драгу Е. и ее представитель, адвокат Храпакова А. в полном объеме поддержали апелляционную жалобу и просили ее удовлетворить.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель ответчика, адвокат Караяну Л.И. просила решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу отклонить за необоснованностью, поскольку апеллянт просит создать новое алиментное обязательства для лиц, которые обучаются на стационаре, что не предусмотрено действующим законодательством.

В судебное заседание апелляционной инстанции не явились ответчик Драгу С. (извещен надлежащим образом) и представитель Главное управление здравоохранения и социальной защиты (извещен надлежащим образом, имеется заявление о рассмотрении дела в его отсутствие).

Коллегия в целях объективного рассмотрения дела и рассмотрения дела в разумные сроки, решила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса в порядке ч. (2) ст. 379 ГПК РМ, устанавливающей, что неявка в судебное заседание истца или ответчика, их представителей, а также кого-либо из других участников процесса, извещенных в установленном законом порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания, не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, коллегия находит, что не имеются предусмотренные статьей 386 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова основания для отмены или изменения решения суда апелляционной инстанцией, в связи с чем апелляционное заявление

истицы, является необоснованным и подлежит отклонению по следующим основаниям.

Согласно ч.(1) и (2) ст.373 ГПК РМ апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

В соответствии с п.а) ст.385 ГПК РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции, без изменения.

В соответствии с ч.(5) ст.373 ГПК РМ, апелляционная инстанция обязана вынести решение по всем мотивам, изложенным в апелляционной жалобе.

Коллегия считает, что решение суда первой инстанции основано на надлежащим образом исследованных доказательствах, в судебном решении приведены нормы материального права, которыми руководствовался суд первой инстанции. Нарушений норм материального и процессуального права судом первой инстанции при рассмотрении данного дела не допущено, в связи с чем необоснованными являются доводы апеллянта, что решение суда является необоснованным и незаконным.

Как исходит из материалов дела, 29 мая 2024 года истица Драгу Е. обратилась в суд Комрат центральный офис с иском к ответчику Драгу Сергею о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и совершеннолетнего ребенка, а также судебных расходов.

В соответствии с ч. (2) ст. 33 Семейного Кодекса РМ, брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, в отношении которого установлена мера судебной охраны в виде опеки. (на момент подачи иска и рассмотрения судом).

В соответствии со ст. 35 Семейного Кодекса РМ, расторжение брака в случаях, предусмотренных частями (1) и (2) статьи 36, производится в органах записи актов гражданского состояния, в случаях, предусмотренных

частями (4) и (5) статьи 36 и статьей 37, – в судебном порядке, а в условиях, предусмотренных статьями 41 и 42 Закона о нотариальной процедуре № 246/2018, – нотариусом. (на момент подачи иска и рассмотрения судом)

В соответствии с ч. (1) и (3) ст. 37 Семейного кодекса РМ,

(1) Расторжение брака в судебном порядке производится при недостижении супругами договоренности о содержании, воспитании и месте проживания общих несовершеннолетних детей либо при отсутствии согласия одного из супругов на развод; исключение составляют случаи, предусмотренные частью (2) статьи 36, и случаи расторжения брака определением нотариуса.

(3) Судебная инстанция расторгает брак, если установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. (на момент подачи иска и рассмотрения судом)

Коллегия отмечает, что суд первой инстанции обоснованно установил факт распада семьи, поскольку брачные отношения между сторонами прекращены. В настоящее время стороны проживают раздельно, отношений не поддерживают и судьбой друг друга не интересуются. Намерения возобновить брачные отношения отсутствуют. При таких обстоятельствах судебная инстанция правомерно пришла к выводу о невозможности сохранения семьи и необходимости расторжения брака.

Таким образом, принимая во внимание установленные обстоятельства, а также то, что сторона истца согласна с решением суда в части о расторжении брака, коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу о законности и обоснованности решения в этой части.

Относительно требования об определении места жительства несовершеннолетних детей коллегия отмечает следующее.

Согласно ч. (1) ст. 118 ГПК РМ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

Конституцией Республики Молдова предусмотрено, что материнство, дети и семья находятся под защитой государства. Конкретизируя названное конституционное положение, законодатель закрепил в Семейном кодексе РМ в числе принципов регулирования семейных отношений обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В соответствии с требованиями ч. (1) и п. d) ч. (2) ст. 38 СК РМ, при расторжении брака супруги могут предъявить в судебную инстанцию соглашение о разделе имущества, являющегося их совместной собственностью, о порядке выплаты алиментов на содержание детей или одного из супругов, с указанием размера алиментов, а также о том, с кем из родителей будут проживать их общие несовершеннолетние дети.

В случае отсутствия соглашения, указанного в части (1), или нарушения таким соглашением прав и законных интересов несовершеннолетних детей либо одного из супругов судебная инстанция обязана определить, с кем из родителей после их развода будут проживать несовершеннолетние дети.

Из смысла вышеуказанной правовой нормы вытекает, что в случае отсутствия у супругов соглашения о том, с кем из родителей будут проживать их общие несовершеннолетние дети, судебная инстанция обязана определить, с кем из родителей после их развода будут проживать несовершеннолетние дети.

В соответствие со ст. 63 Семейного кодекса РМ,

(1) Если родители проживают раздельно, место жительства ребенка, не достигшего возраста 14 лет, определяется по их обоюдному согласию.

(1^1) Если родители проживают раздельно, ребенок, достигший возраста 14 лет, выбирает, с кем из родителей проживать. Если он отказывается выбрать, с кем из родителей проживать, место жительства ребенка определяется по их обоюдному согласию.

(2) Если согласия родителей по вопросу определения места жительства ребенка не достигнуто, а ребенок, достигший возраста 14 лет, отказывается выбрать, с кем из родителей проживать, место жительства несовершеннолетнего определяет судебная инстанция, исходя из интересов ребенка и учитывая его мнение в соответствии с возрастом и степенью зрелости ребенка. При этом принимаются во внимание привязанность ребенка к каждому из родителей, к братьям, сестрам, его возраст, нравственные качества отца и матери, отношения между каждым из родителей и ребенком, возможности родителей создать необходимые для воспитания и развития ребенка условия (вид занятий и режим работы отца и матери, бытовые условия и др.).

(3) При определении места жительства несовершеннолетнего ребенка судебная инстанция истребует заключения территориальных органов опеки, находящихся по месту жительства каждого из родителей, которые должны содержать при необходимости также имеющуюся информацию об актах насилия в данной семье и о личности семейного агрессора.

(4) В случае, если согласия родителей по вопросу определения места жительства ребенка не достигнуто, до его определения судебной инстанцией местом жительства ребенка считается место жительства родителя, с которым он проживает постоянно.

(5) В случае, указанном в части (4), родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право проводить время с ребенком по месту его жительства – если это не противоречит наивысшему интересу ребенка с учетом его

возраста, близости места жительства проживающего отдельно родителя, посещения учебного заведения/участия во внешкольной деятельности – на основе расписания, установленного территориальным органом опеки.

В соответствии с ч.ч. (1) и (2) ст. 8 Закона о правах ребенка № 370 от 30.11.2023г., каждый ребенок имеет право жить в семье, знать своих родителей, пользоваться их заботой и проживать совместно с ними.

Ответственность за ращение ребенка и обеспечение его развития несут прежде всего родители или, в соответствующих случаях, законные представители/юридически ответственные за ребенка лица. Оба родителя несут общую ответственность за ращение, воспитание и содержание ребенка.

В соответствии с ч.ч. (1) и (2) ст. 11 Закона о правах ребенка № 370 от 30.11.2023г., ребенок имеет право на уровень жизни, обеспечивающий возможность его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

На родителей или на законного представителя/юридически ответственного за ребенка лицо возлагается обязанность по обеспечению наилучших условий жизни, необходимых для его роста и развития, руководствуясь прежде всего высшими интересами ребенка.

В соответствии со ст. 7 ч. (1) Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года установлено, что ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу.

В соответствии с частями 1-3 ст. 27 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

Принцип 6 Декларации прав ребенка, провозглашенной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, предусматривает, что ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в

любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Вышеуказанные нормы права были учтены судом первой инстанции при разрешении вопроса об определении места жительства несовершеннолетних детей.

Так, материалами дела установлено, что Драгу Елена состоит в браке с Драгу Сергеем, что подтверждается свидетельством о заключении брака, серии CS-IV ***** от 22.05.2004 года, в соответствии с которым их брак был зарегистрирован Службой гражданского состояния Комрат под №98.

От данного брака имеется трое детей, двое из которых несовершеннолетние: Драгу Анна, ***** года рождения, что подтверждается свидетельством о рождении серии NA-V *****от 01.04.2005 года (актовая запись №81); *****, ***** года рождения, что подтверждается свидетельством о рождении серии NA-VI № ***** от 21.11.2008 года (актовая запись № 276); *****, ***** года рождения, что подтверждается свидетельством о рождении серии NA-VI № *****от 22.11.2012 года (актовая запись № 378) (л.д. 7-9).

В то же время, принимая во внимание, что между сторонами – родителями несовершеннолетних детей, проживающих раздельно, отсутствовало соглашение относительно места проживания их несовершеннолетних детей, истица Драгу Е. обратилась в судебную инстанцию для разрешения данного вопроса.

Коллегия исходя из материалов дела считает, что суд первой инстанции при разрешении вопроса об определении места жительства несовершеннолетних детей ***** и *****., правомерно пришел к выводу о целесообразности определения их места жительства, по месту жительства их матери Драгу Е.

К такому выводу коллегия апелляционной инстанции пришла исходя из следующих обстоятельств.

Так, как следует из материалов дела, несовершеннолетние дети, а именно *****, ***** года рождения и *****, ***** года рождения постоянно проживают с матерью Драгу Еленой по адресу*****, Республика Молдова, и находятся у нее на иждивении.

Согласно акта обследования жилищно-бытовых и социальных условий семьи и ребенка от 28.10.2024 года в семье Драгу Елены имеются все условия для проживания, воспитания и развития несовершеннолетних детей. (л.д. 51)

Согласно заключения Начальника Главного управления Здравоохранения и социальной защиты АТО Гагаузия Димов Э.И. от 11.11.2024 за №633, территориальный орган опеки и попечительства считает целесообразным определить место жительства несовершеннолетних детей *****, ***** года рождения и *****, ***** года рождения- с матерью. (л.д. 49 оборот)

В данном контексте коллегия отмечает, что несовершеннолетние дети находятся именно в том возрасте, когда нуждаются в постоянном внимании, опеке и воспитании, в первую очередь со стороны матери.

Коллегия, приходя к такому выводу учла возраст несовершеннолетних детей, их привязанность к своей матери, с которой они проживают, поэтому считает целесообразнее проживание их с матерью.

Таким образом, принимая во внимание установленные обстоятельства, а также то, что сторона истца не обжаловала решение суда в данной части, коллегия апелляционной инстанции пришла к выводу о законности и обоснованности решения и в этой части.

*Относительно требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей ***** и *****., и совершеннолетней дочери Драгу А. коллегия отмечает следующее.*

В соответствии с ч. (1) ст. 74 СК РМ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи.

Согласно ст. 46 СК РМ, взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в определенном законом порядке.

Также, при определении размера алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, судебные инстанции учитывают и положения ч. (1) ст. 58 и ч. (1) ст. 74 Семейного кодекса, которые явно предусматривают, что родители отец и мать имеют равные права и несут одинаковые обязанности по отношению к детям, независимо от того, рождены они в браке или вне брака, проживают вместе с родителями или отдельно от них.

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи.

Часть (1) ст. 18 Международной Конвенции о Правах Ребенка, от 20.11.1989 года действует в Республике Молдова с 25 февраля 1993 года, предусматривает, что Государства-участники предпринимают все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка.

Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

Подобная ситуация регламентирована также ч. (2) ст. 27 Конвенции, которая предусматривает, что родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Так, указанные положения закона устанавливают, что оба родителя обязаны возмещать расходы на содержание несовершеннолетнего ребенка.

Коллегия считает, что судебная инстанция правомерно пришла к выводу о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алименты на содержание несовершеннолетних детей *****, ***** года рождения в твердой денежной сумме в размере 1 771 (одна тысяча семьсот семьдесят один) леев 05 бань ежемесячно, и, *****, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1 771 (одна тысяча семьсот семьдесят один) леев 05 бань ежемесячно, начиная со дня подачи искового заявления-29.05.2024 года, и до достижения каждым ребенком совершеннолетия.

Коллегия отмечает, что сторона истца обжаловала решение суда в части отклонения исковых требований Драгу Елены о взыскании с ответчика Драгу Сергея в пользу истицы Драгу Елены алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, в твердой денежной сумме в размере 1607,35 (одна тысяча шестьсот семь леев 35 банов) леев ежемесячно, начиная с даты подачи искового заявления до окончания обучения Драгу Анны в образовательном учреждении, поскольку полагает, что ответчик также обязан был участвовать в финансовом обеспечении их совершеннолетней дочери, которая на момент ее обращения в судебную инстанцию являлась студенткой дневной формы обучения и не имела возможности трудоустроиться по причине плотного расписания занятий и подготовки к урокам и экзаменам.

Коллегия не может согласиться с доводами апеллянта о наличии оснований для взыскания алиментов на содержание совершеннолетней дочери Драгу Анны, ***** года рождения, по следующим мотивам.

В соответствии с ч. (1) ст. 74 СК родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи.

В соответствии с ч. (1) ст. 78 СК, родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи.

Данные нормы носят императивный характер и подлежат применению только при установлении совокупности предусмотренных законом условий, а именно: нетрудоспособности совершеннолетнего ребёнка и его нуждаемости в материальной поддержке.

Таким образом, законодатель чётко разграничивает алиментные обязательства в отношении несовершеннолетних детей, которые возникают безусловно, и обязательства в отношении совершеннолетних детей, которые носят исключительный характер и обусловлены наличием юридически значимых обстоятельств. Само по себе достижение совершеннолетия либо факт обучения в образовательном учреждении не порождает алиментной обязанности родителей.

Данные правовые положения подтверждаются также пунктом 6 Постановления Пленума Высшей судебной палаты № 4 от 15.04.2013 года, *согласно которому родители обязаны содержать своих нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи.*

В случае споров о взыскании алиментов, судебная инстанция определяет их размер для нетрудоспособных совершеннолетних детей в твердой денежной сумме, оплачиваемой ежемесячно, учитывая материальное и семейное положение, а также другие важные обстоятельства.

При взыскании алиментов на содержание нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка учитывается материальное и семейное положение сторон. В момент определения размера алиментов, судебная инстанция вправе учитывать семейное положение обоих родителей, независимо от того, если иск был подан к одному или обоим родителям.

Это означает, что когда судебная инстанция определяет размер суммы, которую следует взыскать на содержание нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка, она должна учитывать и тот факт, что оба родителя имеют равные права и обязанности перед детьми.

То есть, если иск подается только одному из родителей, сумма которая должна быть взыскана с него может быть меньше чем того просит истец, поскольку он может потребовать взыскать алименты и с другого родителя. Значит, выплата необходимых алиментов не может быть поставлена только в задачу одному из родителей.

При взыскании алиментов на содержание нетрудоспособных совершеннолетних детей, исковое заявление подается совершеннолетним ребенком, а не одним из родителей.

Из материалов дела и выводов суда первой инстанции следует, что Драгу Анна является совершеннолетним лицом, обучающимся по очной форме обучения, однако не признана нетрудоспособной в установленном

законом порядке. Сам факт обучения в образовательном учреждении не свидетельствует о нетрудоспособности и не заменяет собой предусмотренное законом основание для возникновения алиментной обязанности.

Доводы апеллянта о невозможности трудоустройства в связи с учебной занятостью не могут быть приняты во внимание, поскольку обучение в учебном заведении, независимо от его формы, не исключает в принципе возможности осуществления трудовой деятельности и само по себе не порождает обязанности родителей по содержанию совершеннолетнего трудоспособного ребенка.

Кроме того, материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих наличие у Драгу Анны состояния нуждаемости в смысле статьи 74 Семейного кодекса. Само по себе отсутствие самостоятельного дохода или стипендии не является достаточным основанием для вывода о юридически значимой нуждаемости, поскольку не исключает возможности получения дохода от трудовой деятельности.

Коллегия считает, что суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что истицей не доказано наличие предусмотренных законом условий для взыскания алиментов, а именно нетрудоспособности и нуждаемости совершеннолетнего ребенка. Совместное проживание с матерью и фактическое бытовое содержание не свидетельствуют о возникновении у ответчика алиментной обязанности.

Коллегия отмечает, что в отличие от алиментов на несовершеннолетних детей, где родители выступают законными представителями и вправе защищать интересы ребёнка в судебном порядке, после достижения ребёнком совершеннолетия он приобретает полную гражданскую дееспособность. Соответственно, именно он становится самостоятельным носителем права на получение содержания и самостоятельно реализует право на судебную защиту.

Именно поэтому при взыскании алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних детей инициатором судебного процесса выступает сам совершеннолетний ребёнок, а не один из родителей. Это обусловлено тем, что право на алименты в данном случае носит личный характер, принадлежит исключительно самому совершеннолетнему лицу и не может осуществляться через родителей в порядке законного представительства.

Родители в такой ситуации не обладают процессуальным правом предъявлять иск от своего имени о взыскании алиментов на содержание совершеннолетнего ребёнка, поскольку они не являются субъектами спорного материального правоотношения. Их обязанность по содержанию носит материально-правовой характер, однако требование о её реализации

принадлежит исключительно самому нуждающемуся совершеннолетнему лицу.

Таким образом, законодатель разграничивает процессуальную роль сторон в зависимости от возраста ребёнка: за несовершеннолетнего действует родитель или опекун, тогда как совершеннолетний нетрудоспособный ребёнок самостоятельно реализует своё право на обращение в суд и защиту своих интересов в порядке искового производства.

Коллегия отмечает, что доказательств признания Драгу Анны нетрудоспособной, а также обстоятельств, исключающих её процессуальную дееспособность, в материалах дела не имеется. Напротив, она является совершеннолетним дееспособным лицом, что не ограничивает её гражданскую процессуальную правоспособность.

Таким образом, предъявление требования о взыскании алиментов матерью Драгу Е. от собственного имени не соответствует правовой конструкции спорного правоотношения, поскольку заявленное требование носит личный характер и может быть реализовано исключительно самим совершеннолетним ребёнком при наличии предусмотренных законом условий.

Указанное обстоятельство дополнительно подтверждает правильность вывода суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку не только не доказаны материально-правовые условия (нетрудоспособность и нуждаемость), но и нарушен надлежащий процессуальный порядок реализации соответствующего права.

Доводы апеллянта о необходимости применения норм налогового законодательства и Закона о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан, являются несостоятельными, поскольку указанные правовые институты регулируют иные по своей природе правоотношения и не могут использоваться для расширительного толкования положений Семейного кодекса. Налоговые и социальные нормы не устанавливают и не изменяют алиментных обязательств родителей.

Как следствие, коллегия не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции в указанной части, поскольку выводы суда об отсутствии предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявленных требований являются обоснованными, соответствуют установленным по делу обстоятельствам и нормам материального права, в связи с чем исковые требования правомерно отклонены как необоснованные.

Также коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно пришёл к выводу о взыскании с ответчика в пользу истицы суммы в размере 5 000

(пять тысяч) леев в качестве возмещения расходов на оказание юридической помощи.

Как следует из материалов дела, указанные расходы подтверждены надлежащими и допустимыми доказательствами. При определении размера подлежащих взысканию расходов суд обоснованно исходил из принципов разумности и соразмерности, учитывая характер спора, объём оказанной юридической помощи, а также сложность рассматриваемого дела. Размер взысканных расходов не выходит за пределы обычных затрат по делам данной категории и не является чрезмерным.

При таких обстоятельствах коллегия приходит к выводу, что оснований для изменения решения суда в части взыскания расходов на юридическую помощь не имеется, в связи с чем оно подлежит оставлению без изменения.

Таким образом, коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены решения суда, поскольку решение суда первой инстанции постановлено без нарушений норм материального и процессуального права, с учетом всех юридически значимых по делу обстоятельств, доводов сторон и представленных сторонами доказательств, которые судом оценены надлежащим образом, в связи с чем апелляционная жалоба подлежит отклонению ввиду необоснованности с оставлением без изменения обжалуемого решения суда.

На основании изложенного и руководствуясь п. а) ст.385, ст.ст. 389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу истицы Драгу Елены, отклонить.

Решение суда Комрат центральный офис от 16 июня 2025 года, вынесенного по гражданскому делу по иску Драгу Елены к Драгу Сергею о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и совершеннолетнего ребенка, а также судебных расходов, оставить без изменения.

Определение является окончательным с момента его оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату в течение двух месяцев со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.